

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Национальные интересы

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ЦИФРОВОЙ ПРОСЛЕЖИВАЕМОСТИ ТОВАРОВ В ИМПЕРАТИВЕ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ*

Владимир Васильевич КОВАРДА

кандидат физико-математических наук,
доцент кафедры таможенного дела и мировой экономики,
Юго-Западный государственный университет (ЮЗГУ),
Курск, Российская Федерация
kovarda@yandex.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 7769-0568

История статьи:

Рег. № 459/2020
Получена 06.08.2020
Получена в
доработанном виде
24.08.2020
Одобрена 15.09.2020
Доступна онлайн
14.01.2021

УДК 338.01; 339.01
JEL: D02, E66, O38,
P11

Ключевые слова:

национальная система
цифровой
прослеживаемости,
национальная
безопасность,
электронное
взаимодействие,
цифровизация,
маркировка

Аннотация

Предмет. В настоящее время одной из важнейших задач является обеспечение соблюдения национальных интересов при интеграции в мировую экономику, то есть получение способов и механизмов обеспечения прозрачности хозяйственных операций при снижении административной нагрузки на представителей предпринимательского сообщества. В связи с этим представляется перспективным расширение применения современных цифровых технологий в государственном управлении. Одним из наиболее важных проектов на этом направлении является формирование и развитие национальной системы цифровой прослеживаемости товаров.

Цели. Анализ состояния и развития национальной системы цифровой прослеживаемости в аспекте обеспечения национальной безопасности России.

Методология. В процессе исследования использовались методы логического и статистического анализа.

Результаты. В первой части работы рассмотрены положительные и отрицательные стороны развития цифровизации в России, представлены различные точки зрения. Отмечено влияние функционирования системы цифровой прослеживаемости на субъекты национальной безопасности России. Во второй части работы рассмотрены сущность, цели и виды прослеживаемости. Проанализирована нормативная правовая база национальной системы прослеживаемости. В заключительном разделе определены основные проблемы и направления совершенствования в рамках развития национальной системы цифровой прослеживаемости. Отдельно указана необходимость расширения взаимодействия ФТС России и ФНС России.

Выводы. Развитие национальной системы цифровой прослеживаемости направлено на обеспечение национальной безопасности, соблюдение интересов всех ее субъектов.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2020

Для цитирования: Коварда В.В. Перспективы развития системы цифровой прослеживаемости товаров в императиве повышения уровня национальной безопасности России // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2021. – Т. 17, № 1. – С. 95 – 125.
<https://doi.org/10.24891/ni.17.1.95>

Введение

Вопросы обеспечения национальной безопасности России отражаются как на государстве, выступающем в качестве системы государственных органов с многовекторными связями и территориального образования, так и на обществе и его конкретных гражданах, что отмечено в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации¹. В этом же документе указаны национальные цели, стратегические национальные приоритеты и основные угрозы, которые затрагивают все фундаментальные сферы государства, в том числе экономический рост, качество жизни, здравоохранение, экологию, стабильность и т.д.

Обеспечение национальной безопасности России и соблюдение ее национальных интересов является одной из функций (либо задачей, а порой – целью) практически каждого государственного и муниципального органа, а также общественных организаций и граждан. Следует отметить, что осуществляется перманентное развитие системы инструментов обеспечения нацбезопасности, что обусловлено трансформационными процессами в мире и расширением цифровизации хозяйственных процессов. Одним из наиболее перспективных инструментов является формируемая в настоящее время национальная система прослеживаемости (НСП), базирующаяся на расширении применения цифровых технологий. На данный момент практически сформирован механизм документальной прослеживаемости, а также расширяется перечень товаров, подлежащих физической прослеживаемости (обязательной маркировке). В итоге органы государственной власти и конечные потребители получают возможность контроля за составом и качеством продукции, а также этапами формирования ее стоимости (для реализации фискальных целей). Одновременно будут расширены возможности противодействия функционированию теневого сектора экономики.

Влияние цифровизации экономических процессов в России на национальную безопасность страны

Связь цифровизации экономики, объективность построения такого ее типа подтверждена в ряде нормативных правовых документов (в том числе

^{*} Статья подготовлена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, тема № 1.13.20Ф «Концептуальные основы обеспечения экономической безопасности Российской Федерации в условиях цифровизации: контуры пространственных преобразований».

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683. URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/

в качестве приоритетного направления²) с обеспечением национальной безопасности России многие эксперты отмечают как очевидную. Однако часть из них высказывается о необходимости расширения указанного процесса в рамках новой индустриализации и, соответственно, повышения уровня экономической составляющей национальной безопасности России. Так, О.С. Сухарев настаивает, что «индустриализация 4.0» требует значительно более широкого, нежели внедрение цифровых технологий, взгляда на процесс не только производства и его инфраструктурного обеспечения, но и на создание самих технологий и расширение наукоемких производств [1]. В целом же цифровизация экономических процессов приведет к повышению эффективности деятельности предпринимательских структур, как, например, указывают О.В. Чистякова [2], А.В. Плотников [3], Е.В. Попов [4] и др.

При этом необходимо отметить, что цифровизация влечет за собой появление либо усиление некоторых угроз. Так, ряд авторов указывают на возрастание сложности формируемых процессов, а также обращают внимание на увеличение размера потенциальных негативных последствий от реализации киберугроз в результате цифровой трансформации всех сфер жизнедеятельности человека [5]. В этом же векторе рассуждений В.Г. Халин и Г.В. Чернова подчеркивают, что для российской экономики тренд цифровизации связан с серьезными вызовами [6]. К тому же цифровизация приведет к трансформации рынка труда, в результате чего может вырасти безработица, однако по данному вопросу мнения ученых нельзя назвать едиными.

Так, А.Б. Кознов указывает на краткосрочный и структурный характер предполагаемой безработицы [7], в то время как руководитель направления анализа и прогнозирования макроэкономических процессов ЦМАКП Д. Белоусов считает, что развитие цифровой экономики приведет к дестабилизации рынка труда, к массовому высвобождению работников и росту безработицы [8]. В свою очередь, И.Л. Сизова отмечает, что в сфере труда и занятости может усилиться напряженность, связанная с рисками потери работы из-за неэффективности предприятий, неспособных реорганизовать работу с учетом имеющихся возможностей [9].

Подытоживая сказанное, следует отметить, что, несмотря на усиление ряда потенциальных угроз, отставание от мировых экономических держав в сфере цифровизации приведет к еще более значительным негативным последствиям, в результате чего сырьевой характер экономики России сохранится на долгосрочную перспективу. Таким образом, все процессы, которые осуществляются в социально-экономической системе России в императиве цифровизации, однозначно определить как положительные или отрицательные невозможно, что и подчеркивает в своей работе

² О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.: Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 21.07.2020).
URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/

А.В. Кузнецов [10]. Однако, если посредством цифровизации будет сформирована тенденция к устойчивому экономическому росту при усилении расслоения населения по уровню доходов, это приведет к социальной напряженности в обществе и не обеспечит значительного улучшения состояния национальной безопасности [11].

Таким образом, с учетом необходимости расширения использования информационных технологий следует развивать систему государственного регулирования процесса цифровизации в России, тем более что и в других странах данная тенденция претворяется в жизнь при активном участии органов власти [12]. Однако в российской практике (в том числе в госуправлении), как указывается в Докладе НИУ ВШЭ, присутствуют факторы, приводящие к уменьшению возможностей для внедрения перспективных информационных технологий³, что не снимает, а напротив, актуализирует необходимость решения проблемы администрирования со стороны органов власти. При этом, по мнению А.А. Косорукова, главными целями государственного регулирования должно стать постепенное снижение административных барьеров при построении цифровой экономики, обеспечение благоприятных условий для экспорта отечественных цифровых продуктов и услуг, насыщение ими внутреннего рынка, развитие информационной инфраструктуры городской среды и обеспечение всех регионов РФ широкополосным доступом в Интернет [13]. Данный процесс необходимо осуществлять при сохранении контроля органов власти в ключевых стратегически важных сферах (например, как указывает Э.А. Исаев, в области государственного финансового контроля [14]), в том числе в целях пополнения доходной части федерального бюджета РФ. В этом аспекте актуальным является один из важных проектов цифровизации экономики России, представляющий возможность отслеживания перемещения товаров в процессе движения в логистических цепочках (и, соответственно, цепочках формирования добавленной стоимости), а также аккумуляции информации о продукции в интересах потребителей (как физических, так и юридических лиц, а также государства) и называемый цифровой прослеживаемостью.

Основные преимущества цифровой прослеживаемости для различных категорий субъектов (исходя из Стратегии национальной безопасности Российской Федерации) представлены на *рис. 1*.

Как следует из *рис. 1*, учет интересов всех субъектов национальной безопасности делает данную систему предпочтительной и исключительно важной как для государства, так и для администрирования многих бизнес-процессов. Таким образом, развитие цифровизации, стимулируемое правительством страны, приведет к усилению позиций России как напрямую (за счет формирования более прозрачной экономической среды и

³ Двинских Д.Ю., Дмитриева Н.Е., Жулин А.Б. и др. Цифровая трансформация государственного управления: мифы и реальность: материалы XX Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества. М.: Изд-во НИУ ВШЭ, 2019. 43 с.

повышения результативности выполнения фискальных функций), так и косвенно – посредством укрепления конкурентных позиций отечественных предприятий за счет повышения эффективности их хозяйственной деятельности. В данном векторе развитие цифровой прослеживаемости имеет ключевое перспективное значение для национальной экономики и всей системы обеспечения национальной безопасности.

Сущность, основные цели и виды систем цифровой прослеживаемости товаров

Прослеживаемость товаров в цепочках поставок заключается в возможности получения информации о товаре на каждой стадии его перемещения в процессе движения в логистической цепи. Условная схема, характеризующая процесс цифровой прослеживаемости, представлена на *рис. 2*.

Следует отметить, что количество субъектов (стадий формирования стоимости) в цепочке движения товаров может быть любым, при этом информация о нахождении продукции от каждого субъекта поступает к оператору соответствующей системы посредством специализированных информационных комплексов. На *рис. 2* представлен процесс прослеживаемости товаров от пункта пропуска через границу до конечного потребителя, где наиболее важным представляется взаимодействие таможенных и налоговых органов России (особенности деятельности ФТС России и ФНС России по защите экономических интересов РФ представлены в работах Р.А. Лаптева и Р.А. Рогова, Е.Б. Шуваловой и В.А. Хочуева и др. [15–18]). В целях повышения эффективности противодействия преступным деяниям целесообразно формирование механизма взаимодействия между информационными системами разных стран (на *рис. 2* представлено штриховыми линиями). Иными словами, прослеживаемость можно охарактеризовать как организацию особой системы учета товаров, подлежащих определенному учету и контролю, а также операций при обороте этих товаров. Данная система основана на информационных технологиях и межведомственном (межстрановом) взаимодействии (прежде всего обмен информацией) [19].

В целом под системами прослеживаемости понимаются структуры, обеспечивающие прослеживаемость, которые могут быть основаны и на бумажной документации, но в настоящее время их все чаще организуют именно на цифровых технологиях.

Цели и принципы национальной системы прослеживаемости (НСП) схематично представлены на *рис. 3*.

В результате анализа информации, приведенной на *рис. 3*, можно отметить, что цели создания НСП в России направлены преимущественно на обеспечение интересов государства, а в принципах системы определен учет интересов хозяйствующих субъектов (то есть указаны не все

субъекты национальной безопасности). Однако развитие НСП позволяет сформировать и преимущества для граждан посредством обеспечения возможности получения ими информации о приобретаемой продукции (качестве, составе, производителе и т.д.).

Прослеживаемость товаров как система неразрывно связана с термином «блокчейн» (англ. *blockchain*, изначально *block chain*). Блокчейн – это цепочка блоков, содержащих информацию, сформированная в строгой последовательности в соответствии с определенными правилами. В связи с тем, что в рамках маркировки товаров и развития системы прослеживаемости каждому продукту присваивается определенный код (например, QR-код), который представляет собой своего рода вход в электронное досье товара (размещена информация о его перемещении, о финансовой истории, о контактировавших с ним лицах), каждый продукт будет иметь свой собственный аналог паспорта на блокчейне [19].

В специализированной литературе принято выделять несколько видов прослеживаемости в зависимости от классификационных критериев или признаков. На *рис. 4* представлены основные виды прослеживаемости товаров.

Ключевое отличие документальной прослеживаемости от физической представлено на *рис. 5*. Суть его заключается в объекте, посредством которого осуществляется процесс прослеживаемости, в первом случае – на основе сопроводительных документов, во втором – в маркировке товаров.

Ключевым отличием прослеживаемости низкого разрешения от прослеживаемости высокого разрешения является рассмотрение в первом случае предприятия в качестве своеобразного «черного ящика», имеющего конкретные входы и выходы. Во втором случае осуществляется партионный учет.

В целом цифровая прослеживаемость может быть охарактеризована как система учета товара в процессе его движения от первоначального получения к конечному потребителю через все стадии обработки и реализации, базирующаяся на информационных технологиях.

Нормативная правовая база развития национальной системы прослеживаемости в России

В рамках официальных заявлений представителей органов власти о необходимости развития прослеживаемости в России указывается перспектива повышения уровня собираемости обязательных платежей и обеспечение потребителей достоверной информацией. В настоящее время в Российской Федерации уже сформированы ключевые элементы системы нормативных правовых актов (НПА), напрямую или косвенно касающиеся как системы прослеживаемости в целом (в НПА отмечается как «механизм прослеживаемости») и стадий ее развития с разделением на физическую и документальную, так и отдельных ее компонент (например, в рамках

создания алгоритмов или моделей различного рода) взаимодействия между органами власти.

Одним из первых документов, в котором была отмечена необходимость формирования системы прослеживаемости, явилась государственная программа Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков». В ее Приложении № 6 в рамках подпрограммы по развитию налоговой и таможенной системы указано мероприятие по внесению в Правительство РФ проекта нормативного правового акта по экспериментальному внедрению прослеживаемости (ответственный орган – Минфин России) [19]. В результате в настоящее время в России и в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) формируется система прослеживаемости товаров на национальном и наднациональном уровнях соответственно.

В целом все нормативные правовые документы по уровням управления можно разделить на акты, составляющие право ЕАЭС (союзные документы), законодательство Российской Федерации и ведомственные документы НПА.

Основные документы, работающие в рамках ЕАЭС, представлены на *рис. 6*. Следует отметить, что Соглашение о механизме прослеживаемости уже ратифицировано Российской Федерацией (Федеральный закон от 02.12.2019 № 386-ФЗ) и вступило в силу во второй половине 2020 г.

Законодательство Российской Федерации по исследуемой тематике можно представить двумя типами нормативных правовых актов – общим законодательством России и ведомственными нормативными правовыми актами, ключевые из которых представлены на *рис. 7*.

Основные подходы к формированию механизма прослеживаемости товаров в России определены Концепцией создания и функционирования в Российской Федерации системы маркировки товаров средствами идентификации и прослеживаемости движения товаров, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 28.12.2018 № 2963-р. В соответствии с этим документом основной целью внедрения системы маркировки и прослеживаемости товаров является обеспечение получения оперативной и достоверной информации о движении товаров в рамках хозяйственной деятельности организаций.

В документе дается пояснение двум видам прослеживаемости: физическому и документальному, а также отмечены ключевые принципы создания и функционирования системы маркировки и прослеживаемости товаров. Одним из основных ее элементов является государственная информационная система (ГИС), с помощью которой и производится прослеживаемость перемещения товаров на всей протяженности цепочки создания стоимости, то есть в цепях поставок.

В постановлении Правительства РФ от 25.06.2019 № 807 представлено положение об эксперименте, указаны сроки проведения эксперимента (подвергались смещению), а также определены уполномоченные органы (Минфин России, ФТС России, ФНС России). Следует отметить, что помимо представленных на *рис. 6* и *7* документов, имеется еще целый ряд циркуляров, таких как решения Совета ЕЭК, технические регламенты Таможенного союза (или ЕАЭС), ГОСТы, различного рода рекомендации и др.

Эксперимент в соответствии с отмеченным постановлением Правительства РФ проводился с 01.07.2019 по 31.12.2019, но его результаты в полном объеме и окончательной интерпретации на данный момент не обнародованы. При этом реализация подобного проекта требует развития системы взаимодействия между органами исполнительной власти, а также с представителями власти законодательной [19].

В целом в Российской Федерации в значительной степени сформирована система нормативных правовых актов (НПА), относящихся к реализации концепции прослеживаемости товаров, причем ее можно ранжировать по различным классификационным признакам, например по субъектам управления либо ведомствам (Минпромторг России, ФТС России и т.д.), уровням (законодательство в рамках ЕАЭС, национальные нормативно-правовые документы, ведомственные), отраслям и секторам экономики.

Отдельные элементы системы прослеживаемости товаров в России уже были внедрены в середине 2010-х гг. Так, для документальной прослеживаемости важным представляется обязательное предоставление в налоговую инспекцию книг покупок и продаж в электронном виде. Точнее, с 01.01.2015 г. были внесены изменения в налоговое законодательство, в соответствии с чем введено расширенное электронное декларирование налога на добавленную стоимость (в декларацию по НДС включены сведения из книг покупок, книг продаж, журнала учета полученных и выставленных счетов-фактур). Таким образом, налоговые органы получили возможность отслеживать движение товарных партий посредством документальной прослеживаемости, однако в настоящее время сопоставляются в основном только денежные суммы счетов-фактур (то есть проверяется совпадение итоговых сумм счетов-фактур, но не рассматривается продукция как таковая, отсутствует или недостаточен анализ товарных партий).

К тому же продолжается уклонение от уплаты налогов и сборов путем использования фирм-однодневок (посредством последних может удлиняться цепочка поставок – создается искусственная цепочка поставщиков), в результате чего бюджеты разных уровней Российской Федерации, а также внебюджетные государственные фонды России недополучают определенную часть средств. При этом существует риск и для конечных потребителей приобретения некачественной либо

вредоносной продукции (возможно и простое несоответствие заявляемым характеристикам изделия). В целом противодействие фирмам-однодневкам осуществляется каждым заинтересованным ведомством (ФНС России, ФТС России, МВД России и т.д.) как в отдельности, так и во взаимодействии, что указывается в ведомственных нормативных актах.

С 12.08.2016 на территориях стран – членов ЕАЭС, в том числе Российской Федерации, действует требование обязательной маркировки контрольными (идентификационными) знаками предметов одежды из натурального меха. Таким образом, был запущен механизм физической прослеживаемости товаров, который в последующие годы имел тенденцию к расширению. Так, в соответствии с распоряжением Правительства РФ № 792 утвержден перечень продукции, подлежащей обязательной маркировке средствами идентификации (в документе указаны наименование группы товаров, код по ТН ВЭД ЕАЭС и ОКПД 2, а также сроки введения).

В результате с 01.03.2019 введена обязательная маркировка табачной продукции, с 01.07.2019 – обувных товаров, с 01.12.2019 – ряда товаров, среди которых: духи и туалетная вода, шины и покрышки и т.д. Следует отметить, что на подлежащие маркировке товары до их введения в оборот должны быть нанесены средства идентификации, в противном случае, если товары были выпущены в оборот без маркировки, это повлечет наступление административной и уголовной ответственности. Участники оборота подлежащих маркировке товаров обязаны представлять оператору государственной информационной системы сведения о нанесенных на товары средствах идентификации, об обороте маркированных товаров и их выбытии из оборота.

Таким образом, в Российской Федерации продолжает формироваться система как документальной, так и физической прослеживаемости, причем предполагается, что ГИС будет построена на основе использования средств идентификации для обеспечения второго вида прослеживаемости (при необходимости система будет интегрирована с инструментами документальной прослеживаемости для обеспечения непротиворечивости данных о движении товаров) [19].

В 2019 г. ФТС России приняла участие в работе по подготовке проектов решений Совета ЕЭК по маркировке следующих товаров: духов и туалетной воды, шин и покрышек пневматических резиновых новых, отдельных позиций продукции легкой промышленности, фотокамер (кроме кинокамер), фотовспышек и ламп-вспышек.

Следовательно, можно отметить, что постепенное формирование системы нормативных правовых документов в области создания и развития системы прослеживаемости в России (национальный сегмент) и ЕАЭС (наднациональная сфера) осуществляется довольно успешно, о чем

свидетельствует относительно незначительная (по времени), но результативная практика (например, после введения обязательной маркировки меховых изделий, соответствующий рынок значительно «обелился»).

Основные проблемы функционирования национальной системы прослеживаемости и перспективы ее развития

Проведенный анализ показал, что формирование национальной системы прослеживаемости осуществляется постепенно и достаточно успешно, однако в данном процессе имеются и определенные проблемы, которые могут если не остановить уже функционирующий механизм, то заметно замедлить его деятельность или снизить эффективность. В первую очередь это недостаточное техническое оснащение всех служб и ведомств органов власти, принимающих участие в функционировании системы (прежде всего налоговой и таможенной служб) (*рис. 8*).

К тому же в задействованных в НСП организациях зачастую используется программное обеспечения (ПО) иностранного производства, и его обновление обеспечивается нерезидентами, а это напрямую затрагивает вопросы национальной безопасности. Данный факт наглядно проявился сразу после ввода антироссийских санкций, когда некоторые зарубежные компании блокировали (либо затрудняли работу) администрируемые ими программные продукты (ПП).

Следует также отметить, что некоторые юридические и физические лица (разными исследователями приводятся различные значения их долей) достаточно позитивно относятся к факту наличия довольно большой доли «теневого», или «черного» рынка в России, осознавая или нет пагубность данного явления как для национальной экономики, так для и потребителей. Для второй категории (тех, кто неосознанно поддерживает) необходимо проводить разъяснительную работу для их активизации в процессе формирования НСП. В целом преодоление или предотвращение (в том числе профилактика) отмеченных на *рис. 8* проблем, которые могут оказать негативное влияние на формирование и развитие национальной системы прослеживаемости, требует реализации комплекса мероприятий.

Наиболее важные мероприятия по развитию национальной системы прослеживаемости товаров в цепочках поставок связаны прежде всего с дальнейшей эволюцией нормативной правовой базы как в сфере документальной, так и физической прослеживаемости – в том числе исходя из результатов анализа реализации пилотных проектов по формированию механизма прослеживаемости в отношении отдельных категорий товаров (в рамках маркировки) и уже накопленного опыта ФНС России в рамках документальной прослеживаемости. Кроме того, важна модернизация технического оснащения органов исполнительной власти федерального

уровня, принимающих участие в реализации механизма прослеживаемости движения товаров в цепях поставок (рис. 9).

Как уже было отмечено, к настоящему времени уже сформирован определенный нормативный правовой фундамент создания системы прослеживаемости товаров как на национальном уровне, так и на уровне ЕАЭС (наднациональном). Однако, во-первых, необходим анализ результативности функционирования действующего законодательства (например, в сфере ответственности хозяйствующих субъектов) и в случае необходимости – модернизация правовой базы. Во-вторых, – расширение перечня товаров, подлежащих физической прослеживаемости (прежде всего обязательной маркировке). При этом увеличение информационных потоков (в том числе в рамках обмена сведениями), без сомнения, потребует расширения технических возможностей соответствующих органов власти. В этой ситуации для придания системе дополнительного обоснования статуса «национальной» (прежде всего для повышения уровня независимости, или автономности) следует полностью перейти на программное обеспечение отечественного производства, для чего необходимо стимулирование последовательной разработки всех компонент системы (в том числе в области обеспечения интеграции информационных баз).

Немаловажным фактором результативности функционирования системы прослеживаемости товаров является осознание ее значения как добросовестными хозяйствующими субъектами, так и физическими лицами, в том числе в контексте обеспечения национальной безопасности. В конечном итоге может возникнуть необходимость создания «горячей линии», по которой будут сообщаться выявленные гражданами факты нарушения (либо обоснованные подозрения в нарушении) законодательства о прослеживаемости движения товаров.

Следует отметить, что в рамках взаимодействия федеральных органов исполнительной власти (ФОИВ) обмен информацией осуществляется между ФТС России и ФНС России уже достаточно длительный период времени, так что имеется соответствующий опыт и наработки (между службами подписано соответствующее Соглашение, заключенное в 2010 г.⁴). Однако характер данных и оперативность передачи сведений требуют определенного развития и совершенствования. Данные органы уполномочены проводить проверочные мероприятия (в том числе совместные), результаты которых могут явиться важными для взаимодействующей структуры в рамках осуществления прослеживаемости. В функции таможенных органов России входит проверка маркировки товаров, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС, а также тех, которые участвуют в обеспечении

⁴ Соглашение о сотрудничестве Федеральной таможенной службы и Федеральной налоговой службы от 21.01.2010 № 01-69/1, № ММ-27-2/1 (ред. от 05.09.2016).
URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_223988/

механизма прослеживаемости товаров посредством выполнения иных функций и задач.

Таким же образом законодательно закреплены обязанности и роли ФОИВ в рамках формируемой системы прослеживаемости, поскольку в других нормативных правовых актах указаны задачи налоговых органов. При этом в ст. 222 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 № 289-ФЗ отмечено, что основой взаимодействия ФТС России и ФНС России является прежде всего информационный обмен⁵.

Одним из ключевых направлений совершенствования взаимодействия являются проверочные мероприятия (*рис. 10*). Так, особую важность приобретают контрольно-надзорные действия по определению правильности исчисления и уплаты налога на добавленную стоимость (в том числе в рамках его возмещения) при импорте товаров, а также использование различного рода льгот при экспортно-импортных операциях. Отдельным направлением должно явиться противодействие использованию «фирм-однодневок» при внешнеэкономических операциях и хозяйственной деятельности внутри страны. В данном случае, учитывая исключительную опасность данного рода преступлений и правонарушений, необходимо расширение взаимодействия не только ФТС России и ФНС России, но и с правоохранительными органами и специальными службами.

Уже в настоящее время налоговые органы России осуществляют противодействие фирмам-однодневкам от стадии их создания (на этапе регистрации юридического лица) до функционирования, а также реализуются иные превентивные мероприятия, в том числе посредством анализа сведений об учредителях (участниках) и руководителях организаций на этапе регистрации юридических лиц, а также исследованием организаций и аффилированных лиц, в отношении которых имеются подозрения в деятельности по обналичиванию денежных средств и т.д. В этом случае расширение взаимодействия позволит значительно повысить эффективность борьбы с организациями, с помощью которых осуществляется уклонение от уплаты налогов и другие незаконные операции (в том числе незаконный вывоз валютных ценностей за границу).

Итак, в соответствии с действующим законодательством таможенные и налоговые органы России наделены правом осуществления контрольных мероприятий. В частности, в соответствии со ст. 331 «Таможенная проверка» ТК ЕАЭС в рамках таможенной проверки осуществляется сопоставление данных, которые указаны в таможенной декларации или в представленных таможенным органам документах, а также полученные

⁵ О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ. URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304093/

таможенными органами в соответствии с действующим законодательством, и информацией, полученной из сведений бухгалтерского учета и отчетности, счетами и иными сведениями⁶. В свою очередь, налоговые органы России в соответствии со ст. 87 Налогового кодекса РФ (часть I) от 31.07.1998 № 146-ФЗ осуществляют контроль за соблюдением налогоплательщиками, плательщиками сборов, страховых взносов или налоговыми агентами законодательства о налогах и сборах посредством проведения камеральных и выездных налоговых проверок⁷.

Результаты таких проверок могут быть полезны и необходимы для системы прослеживаемости товаров, то есть иным государственным органам (в том числе данные, которыми обладает ФТС России, целесообразно предоставлять ФНС России и наоборот, а также другим ведомствам). Так, приоритетным направлением взаимодействия таможенных и налоговых органов России является сотрудничество в рамках проверочных мероприятий в отношении организаций, в том числе организаций-импортеров, которые входят в группу компаний (имеют, например, холдинговую структуру или аффилированы между собой), являющихся крупными производителями и дистрибьюторами товаров или услуг, и имеют основания или обратились в налоговый орган для возмещения налога на добавленную стоимость (НДС), в распоряжении которых имеются товары иностранного производства, но отсутствуют документы и сведения об их таможенном декларировании либо имеются недостоверные сведения о таможенном оформлении.

В обобщенном виде основные ситуации, при которых возникает крайняя необходимость взаимодействия таможенных и налоговых органов России (при проведении проверочных мероприятий), можно охарактеризовать следующим перечнем. Это ситуации, когда при проведении проверочных мероприятий таможенные органы России выявили факты:

- наличия у проверяемого лица товаров иностранного производства и отсутствия в счетах-фактурах сведений об их таможенном декларировании;
- занижения стоимости товаров, а также отсутствия документов о постановке на учет;
- наличия у проверяемого лица товаров иностранного производства и отсутствия в счетах-фактурах сведений об их таможенном декларировании.

В случае, если таможенные органы при проведении проверочных мероприятий выявляют факты наличия у проверяемого лица товаров

⁶ Приложение 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза.
URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/

⁷ Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ).
URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/

иностранного производства и отсутствия в счетах-фактурах (иных коммерческих документах) сведений об их таможенном декларировании, содержания в счетах-фактурах недостоверных сведений, составления счетов-фактур с нарушением ст. 169 Налогового кодекса РФ (не указан адрес, ИНН покупателя (грузополучателя), номер и дата платежного поручения, факсимильные подписи, отсутствие расшифровки подписей лиц, ошибки, представление части сведений на иностранном языке и др.), а также наличие иных данных, выявленных в ходе таможенных проверок, которые могли бы для налогового органа иметь существенное значение при рассмотрении вопроса о возмещении (зачете) НДС, следует направлять необходимую информацию в налоговый орган для использования в работе. Таким образом, снижается вероятность незаконного возмещения (зачета) НДС из федерального бюджета Российской Федерации, что непосредственно оказывает влияние на состояние экономической и национальной безопасности. В данном случае могут быть выявлены также факты незаконного перемещения через таможенную границу ЕАЭС товаров и товарных партий вследствие недекларирования (контрабанды) либо недостоверного декларирования и оформления (в целях предоставления в контролирующие органы) поддельных и иных недействительных (нелегитимных) документов.

В ходе проведения проверочных мероприятий таможенными органами России в случае, если выявлены факты занижения стоимости товаров, а также отсутствия документов о постановке товаров на учет, либо фактическое отсутствие объекта налогообложения без наличия документов о реализации, названным органам необходимо направлять информацию в налоговый орган для использования в работе. Данные факты могут свидетельствовать о реализации перемещенных через таможенную границу ЕАЭС (ввезенных на территорию Российской Федерации) без соответствующего оформления документов, что может привести к снижению объема уплаченных сумм налогов и взносов в бюджеты бюджетной системы РФ (либо полной неуплаты – уклонения от уплаты). В данном случае может возникнуть необходимость организации дополнительного взаимодействия с органами внутренних дел в части борьбы с преступлениями экономического характера.

Соответственно, и налоговые органы России при проведении проверочных мероприятий (мероприятий налогового контроля) и выявлении в их процессе фактов наличия у проверяемого лица товаров иностранного производства и отсутствия в коммерческих документах информации об их таможенном декларировании должны информировать таможенные органы в целях использования полученных сведений в работе. Таким образом, может возникнуть ситуация, когда выявлены товары и товарные партии, которые не проходили процедуру таможенного оформления, то есть перемещаются без уплаты соответствующих таможенных платежей.

В результате обмена информацией о выявленных фактах будет значительно повышена эффективность создаваемой системы прослеживаемости движения товаров и товарных партий. В данном случае основной целью информационного обмена является повышение результативности фискальной функции, выполняемой как налоговыми органами, так и таможенными, а в целом – обеспечение экономической составляющей национальной безопасности России.

Помимо отмеченного, необходимость взаимодействия возникает в результате проверочных мероприятий в отношении организаций, имеющих основания или обратившихся в налоговый орган за возмещением НДС, осуществляющих экспорт или импорт товаров с возможным предоставлением недействительных документов и (или) заявлением недостоверных сведений о наименовании товаров, страны их происхождения, коде ТН ВЭД ЕАЭС, не предусматривающих ставку вывозной пошлины или предусматривающих ставку ввозной таможенной пошлины 0%.

В приведенном случае порядок взаимодействия таможенных и налоговых органов России (особенно в рамках повышения эффективности системы прослеживаемости товаров в интересах роста уровня собираемости налогов и сборов) можно описать следующим образом:

- таможенные органы при осуществлении таможенного контроля в рамках своих компетенций в случае выявления (обнаружения) признаков заявления при таможенном декларировании недостоверных сведений о наименовании товара, стране его происхождения (что существенным образом может оказать влияние на размер таможенной пошлины), технических характеристиках, в том числе с использованием недействительных (подложных) документов, направляют соответствующую информацию в налоговые органы для проверки выявленных фактов;
- налоговые органы в случае выявления в ходе проведения проверочных мероприятий в рамках своих компетенций (налоговых проверок разных видов) документов, свидетельствующих об указанных фактах, направляют соответствующую информацию в таможенные органы России для проверки фактов.

Следует отметить, что некоторые участники внешнеэкономической деятельности пробуют посредством вариаций классификации товаров снижать (по заявлениям участников ВЭД – «оптимизировать») объем таможенных платежей, уплачиваемых при ввозе товаров на территорию Российской Федерации, и, соответственно, не считают данную деятельность нелегитимной.

Итак, мы перечислили основные прикладные аспекты развития национальной системы цифровой прослеживаемости товаров в цепочках поставок с учетом взаимодействия двух ФОИВ, однако в реальности в реализации механизма задействовано значительно большее количество акторов. Это позволит расширить возможности НСП и в конечном итоге существенным образом повысить уровень национальной безопасности России.

Заключение

Практическая работа по формированию национальной системы цифровой прослеживаемости движения товаров в цепочках поставок имеет все основания претендовать на высокую эффективность, тем более что отдельные важные элементы уже довольно результативно функционируют (об этом свидетельствуют результаты деятельности в рамках пилотных проектов). Это касается как документальной прослеживаемости, так и физической, то есть обязательной маркировки товаров.

Однако необходима реализация некоторых мероприятий по подготовке к расширению описанной системы (НСП), в частности модернизация технического оснащения соответствующих государственных органов исполнительной власти, а также корректировка (развитие) нормативной правовой базы по результатам анализа реализации пилотных проектов как на территории Российской Федерации, так и на территориях государств – членов ЕАЭС.

Рисунок 1

Основные преимущества, предоставляемые системой прослеживаемости товаров

Figure 1

The main advantages of the product traceability system

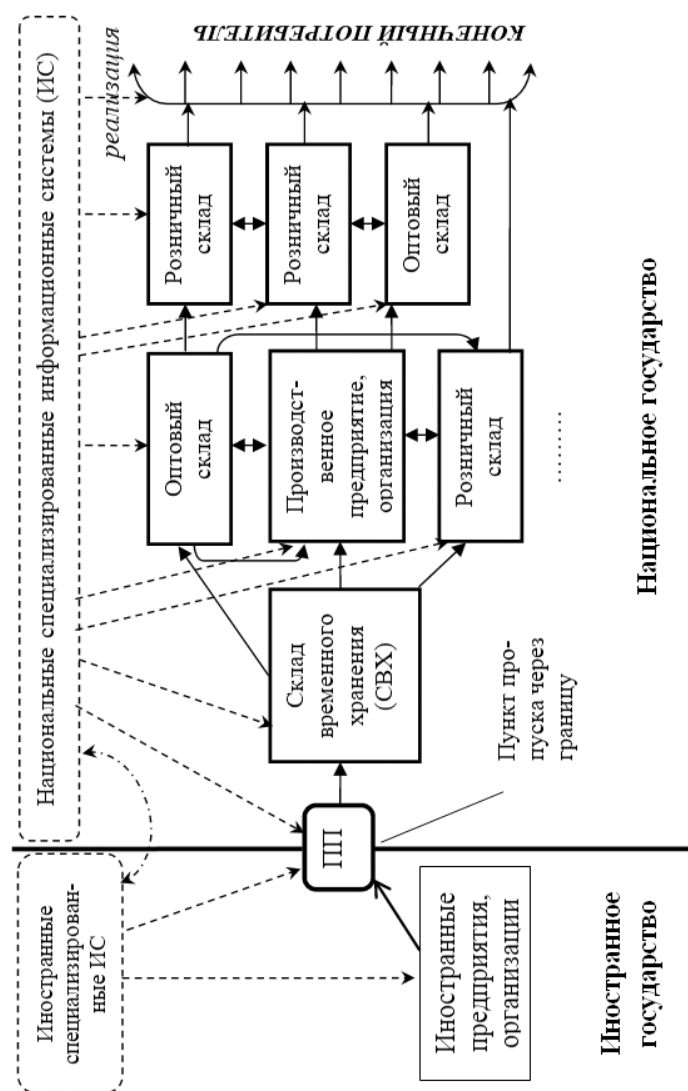

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

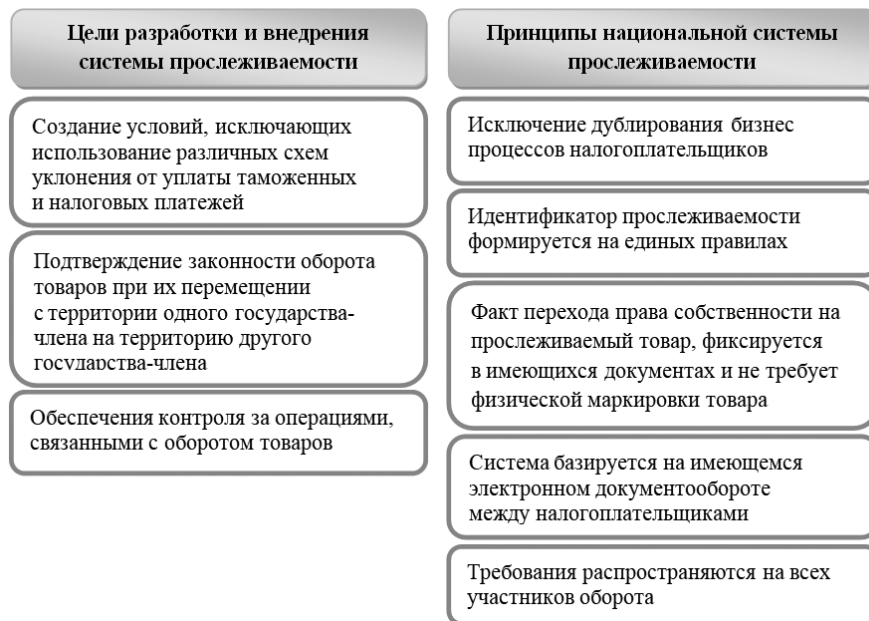
Рисунок 2
Условная схема прослеживаемости товаров в цепочках поставок

Figure 2
The conditional merchandise traceability scheme in supply chains

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 3**Цели и принципы национальной системы прослеживаемости****Figure 3****Objectives and principles of the national traceability system**

Источник: составлено автором по данным ФНС России

Source: Authoring based on the Federal Tax Service of Russia data

Рисунок 4**Основные виды прослеживаемости****Figure 4****The main types of traceability**

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 5**Основные виды прослеживаемости по способу осуществления****Figure 5****The main types of traceability by method***Источник:* авторская разработка*Source:* Authoring**Рисунок 6****Некоторые документы ЕАЭС, относящиеся к развитию системы прослеживаемости****Figure 6****Some EAEU documents on the development of the traceability system**

Соглашение о механизме прослеживаемости товаров, ввезенных на таможенную территорию Евразийского экономического союза (заключено в г. Нур-Султане 29.05.2019)
Цифровая повестка Евразийского экономического союза (ЕАЭС)
<i>Протокол 13</i> заседания Президиума Делового совета Евразийского экономического союза (в формате видеоконференции) Вопрос 5. Об участии бизнеса ЕАЭС в формировании и дальнейшей реализации цифровых повесток ЕАЭС и государств-членов Союза. О влиянии инициативы «Создание системы цифровых сервисов в сфере технического регулирования ЕАЭС для обеспечения деятельности всех участников рынка и поддержки реализации цифровых инициатив: «Цифровая промышленная кооперация», «Цифровая прослеживаемость продукции» на развитие промышленности, кооперации и международной торговли
Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 09.10.2014 № 94 «О Положении о едином порядке проведения совместных проверок объектов и отбора проб товаров (продукции), подлежащих ветеринарному контролю (надзору)» (П. Прослеживаемость)

Источник: составлено автором по данным из открытых источников*Source:* Authoring based on data from open sources

Рисунок 7**Основные нормативные правовые документы в сфере прослеживаемости****Figure 7****The main regulatory documents on traceability**

Общее законодательство России	Ведомственные НПА
О ратификации Соглашения о механизме прослеживаемости товаров, ввезенных на таможенную территорию Евразийского экономического союза: Федеральный закон от 02.12.2019 №386-ФЗ	О направлении положений эксперимента по прослеживаемости товаров (вместе с Рекомендациями по проведению эксперимента по прослеживаемости товаров, выпущенных на территории Российской Федерации в соответствии с таможенной процедурой выпуска для внутреннего потребления): письмо ФНС России от 04.07.2019 № ЕД-4-15/13072а
Об утверждении Концепции создания и функционирования в Российской Федерации системы маркировки товаров средствами идентификации и прослеживаемости движения товаров: распоряжение Правительства РФ от 28.12.2018 № 2963-р	О порядке формирования информации, а также обмена информацией и документами между заказчиком и Федеральным казначейством в целях ведения реестра контрактов, заключенных заказчиками: приказ Минфина России от 19.07.2019 № 113н
О проведении эксперимента по прослеживаемости товаров, выпущенных на территории Российской Федерации в соответствии с таможенной процедурой выпуска для внутреннего потребления: постановление Правительства РФ от 25.06.2019 №807	План мероприятий («Дорожная карта») по созданию национальной системы прослеживаемости товаров: утв. приказом Минфина России от 19.06.2018 № 1049 (в ред. приказа Минфина России от 29.04.2019 № 204)
Об утверждении перечня отдельных товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации: распоряжение Правительства РФ от 28.04.2018 N 792-р (ред. от 08.11.2019)	Соглашение о сотрудничестве Федеральной таможенной службы и Федеральной налоговой службы: заключено в г. Москве 21.01.2010 № 01-69/1, № ММ-27-2/1 (ред. от 05.09.2016)
	О порядке обмена информацией: письмо ФТС России от 25.01.2019 № 01-11/03828, ФНС России № ММВ-20-17/11а

Источник: составлено автором по данным из открытых источников

Source: Authoring based on data from open sources

Рисунок 8

Основные проблемы развития национальной системы прослеживаемости товаров

Figure 8

The main difficulties of the development of the national merchandise traceability system

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 9

Основные мероприятия по развитию национальной системы цифровой прослеживаемости товаров

Figure 9

Key activities for the development of the national merchandise traceability system

Источник: авторская разработка

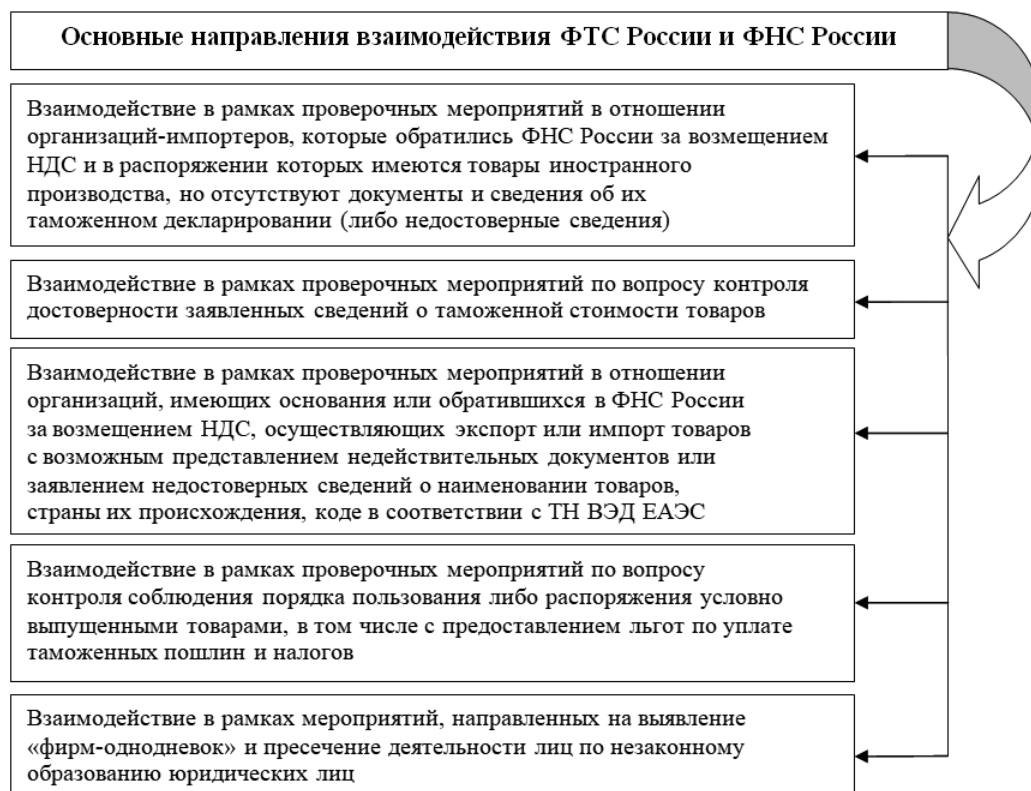
Source: Authoring

Рисунок 10

Основные направления взаимодействия ФТС России и ФНС России

Figure 10

The main areas of interaction between the Federal Customs Service of Russia and the Federal Tax Service of Russia

Источник: составлено автором по данным ФТС России и ФНС России

Source: Authoring based on the Federal Customs Service of Russia and the Federal Tax Service of Russia data

Список литературы

1. Сухарев О.С. Индустриализация 4.0 и модели технологического развития для преодоления эффекта «2Д» // Вестник ЮРГТУ (НПИ). Сер. Социально-экономические науки. 2020. № 1. С. 4–23.
2. Бабкин А.В., Чистякова О.В. Цифровая экономика и ее влияние на конкурентоспособность предпринимательских структур // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18. № 24. С. 4087–4102.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-i-ee-vliyanie-na-konkurentosposobnost-predprinimatelskih-struktur/viewer>

3. *Плотников А.В.* Роль цифровой экономики для агропромышленного комплекса // *Московский экономический журнал*. 2019. № 7. С. 196–203.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-tsifrovoy-ekonomiki-dlya-agropromyshlennogo-kompleksa/viewer>
4. *Попов Е.В., Семячков К.А.* Компаративный анализ стратегических аспектов развития цифровой экономики // *Вестник Пермского университета. Сер. Экономика*. 2018. Т. 13. № 1. С. 19–36.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/komparativnyy-analiz-strategicheskikh-aspektov-razvitiya-tsifrovoy-ekonomiki/viewer>
5. *Карцхия А.А., Макаренко Г.И., Сергин М.Ю.* Современные тренды киберугроз и трансформация понятия кибербезопасности в условиях цифровизации системы права // *Вопросы кибербезопасности*. 2019. № 3. С. 18–23.
6. *Халин В.Г., Чернова Г.В.* Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // *Управленческое консультирование*. 2018. № 10. С. 46–63.
URL: <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2018-10-46-63>
7. *Кознов А.Б.* Влияние цифровизации на рынок труда // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2019. № 4-2. С. 177–179.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovizatsii-na-rynok-truda/viewer>
8. *Ахапкин Н.Ю., Волкова Н.Н., Иванов А.Е.* Развитие цифровой экономики и перспективы трансформации российского рынка труда // *Вестник ИЭ РАН*. 2018. № 5. С. 51–65. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-tsifrovoy-ekonomiki-i-perspektivy-transformatsii-rossiyskogo-rynka-truda/viewer>
9. *Сизова И.Л., Хусяинов Т.М.* Труд и занятость в цифровой экономике: проблемы российского рынка труда // *Вестник СПбГУ. Социология*. 2017. Т. 10. Вып. 4. С. 376–396.
URL: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu12.2017.401>
10. *Кузнецов Н.В.* Изменение структуры занятости и профессионально-квалификационных требований в эпоху цифровизации экономики // *Современные проблемы науки и образования*. 2018. № 5.
URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=27992>
11. *Шабунова А.А., Калачикова О.Н., Короленко А.В. и др.* Национальная безопасность России: внутренние угрозы реализации стратегии:

монография / под науч. ред. д.э.н., профессора В.А. Ильина. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. 132 с.

12. *Положихина М.А.* Регулирование процесса цифровизации экономики: европейский и российский опыт // *Россия и современный мир*. 2018. № 4. С. 64–81. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regulirovanie-protssessa-tsifrovizatsii-ekonomiki-evropeyskiy-i-rossiyskiy-opyt>
13. *Косоруков А.А.* Открытое правительство и цифровизация государственного управления в современной России // *Теории и проблемы политических исследований*. 2019. Т. 8. № 3А. С. 23–34.
14. *Исаев Э.А.* Подходы к цифровизации контроля в финансово-бюджетной сфере // *Бюджет*. 2019. № 5. С. 48–50.
URL: https://roskazna.gov.ru/upload/iblock/81d/isaev_05_2019.pdf
15. *Лантев Р.А., Rogov P.A.* Исследование роли таможенных органов в обеспечении внешнеэкономической безопасности России // *Вестник Евразийской науки*. 2019. Т. 11. № 4.
URL: <https://esj.today/PDF/52ECVN419.pdf>
16. *Лантев Р.А., Rogov P.A.* Исследование роли таможенных органов в обеспечении экономической безопасности России в условиях глобализации // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2019. № 1-1. С. 77–85.
17. *Шувалова Е.Б., Солярик М.А., Захарова Д.С.* Налоговые аспекты экономической безопасности в Российской Федерации // *Экономика, Статистика и Информатика*. 2016. № 3. С. 39–42.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovye-aspekty-ekonomicheskoy-bezopasnosti-v-rossiyskoy-federatsii>
18. *Хочуев В.А.* Налоговое администрирование как особый инструмент обеспечения экономической безопасности России // *Научные ведомости*. 2009. № 1. С. 244–248.
URL: http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/10264/1/Hochuev_Nalogovoe.pdf
19. *Лантев Р.А., Коварда В.В., Rogov P.A.* Основные направления развития системы прослеживаемости товаров в качестве фактора обеспечения безопасности России в условиях расширения процесса глобализации // *Вестник Евразийской науки*. 2020. Т. 12. № 1.
URL: <https://esj.today/PDF/15ECVN120.pdf>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

National Interests

DEVELOPMENT OPPORTUNITIES FOR DIGITAL TRACKING OF GOODS

Vladimir V. KOVARDA

Southwest State University (SWSU),
Kursk, Russian Federation
kovarda@yandex.ru
ORCID: not available

Article history:

Article No. 459/2020
Received 6 August 2020
Received in revised form
24 August 2020
Accepted 15 Sept 2020
Available online
14 January 2021

JEL classification:

D02, E66, O38, P11

Keywords: national
digital traceability
system, national security,
electronic interaction,
digitalization, labeling

Abstract

Subject. The country should primarily comply with its national interests when integrating into the global economy, thus acquiring methods and mechanisms for ensuring the transparency of business operations, concurrently reducing the administrative burden on the business community. Therefore, the expansion of digital technologies in public administration seems quite a promising mission. The construction and development of the national digital system for merchandise tracking is a critical project for this initiative.

Objectives. I herein analyze the present and future of the national digital system for merchandise tracking in terms of the national security of Russia.

Methods. The study is based on methods of logic and statistical analysis.

Results. In the first part, I investigate strengths and weaknesses of the digitization in Russia and present various viewpoints on the matter. The digital traceability systems was discovered to influence entities of Russia's national security. In the second part, I focus on the substance, purposes and types of traceability. The article also analyzes the legislative framework for the national traceability system. The final part sets out difficulties and aspects of improving the development of the national traceability systems. I emphasize that the Federal Customs Service of Russia and the Federal Tax Service of Russia should amplify their cooperation.

Conclusions and Relevance. The national traceability systems should be developed so as to ensure the national security, respect interests of all economic agents.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2020

Please cite this article as: Kovarda V.V. Development Opportunities for Digital Tracking of Goods. *National Interests: Priorities and Security*, 2021, vol. 17, iss. 1, pp. 95–125.
<https://doi.org/10.24891/ni.17.1.95>

Acknowledgments

The article was prepared as part of the State job assigned by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Subject № 1.13.20Ф,

Conceptual Principles for Ensuring the Economic Security of the Russian Federation During the Digitalization: Outlines of Spatial Transformations.

References

1. Sukharev O.S. [Industrialization 4.0 and technological models developments to overcome the 2-D effect]. *Vestnik YuRGU (NPI). Ser. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki = University New North-Caucasian Region. Ser. Social and Economic Sciences*, 2020, no. 1, pp. 4–23. (In Russ.)
2. Babkin A.V., Chistyakova O.V. [Digital economy and its impact on the competitiveness of business structures]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo = Russian Journal of Entrepreneurship*, 2017, vol. 18, no. 24, pp. 4087–4102. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-i-ee-vliyanie-na-konkurentosposobnost-predprinimatelskih-struktur/viewer> (In Russ.)
3. Plotnikov A.V. [The role of the digital economy for the agro-industrial complex]. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal = Moscow Journal*, 2019, no. 7, pp. 196–203. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-tsifrovoy-ekonomiki-dlya-agropromyshlennogo-kompleksa/viewer> (In Russ.)
4. Popov E.V., Semyachkov K.A. [Comparative analysis of strategic aspects of development of digital economy]. *Vestnik Permskogo universiteta Ser. Ekonomika = Perm University Herald. Economy*, 2018, vol. 13, no. 1, pp. 19–36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/komparativnyy-analiz-strategicheskikh-aspektov-razvitiya-tsifrovoy-ekonomiki/viewer> (In Russ.)
5. Kartskhiya A.A., Makarenko G.I., Sergin M.Yu. [Modern trends in cyber threats and the transformation of the concept of cybersecurity in the conditions of digitalization of the system of law]. *Voprosy kiberbezopasnosti*, 2019, no. 3, pp. 18–23. (In Russ.)
6. Khalin V.G., Chernova G.V. [Digitalization and Its Impact on the Russian Economy and Society: Advantages, Challenges, Threats and Risks]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Administrative Consulting*, 2018, no. 10, pp. 46–63. URL: <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2018-10-46-63> (In Russ.)
7. Koznov A.B. [Influence of digitalization on the labour market]. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2019, no. 4-2, pp. 177–179. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovizatsii-na-rynok-truda/viewer> (In Russ.)
8. Akhapi N.Yu., Volkova N.N., Ivanov A.E. [The development of the digital economy and the prospects for the transformation of the Russian labor market]. *Vestnik IE RAN = Bulletin of Institute of Economics of Russian Academy of Sciences*, 2018, no. 5, pp. 51–65.

- URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-tsifrovoy-ekonomiki-i-perspektivy-transformatsii-rossiyskogo-rynka-truda/viewer> (In Russ.)
9. Sizova I.L., Khusyanov T.M. [Labor and employment in the digital economy: The problems of the Russian labor market]. *Vestnik SPbGU. Sotsiologiya = Vestnik of Saint-Petersburg University. Sociology*, 2017, vol. 10, iss. 4, pp. 376–396. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu12.2017.401>
10. Kuznetsov N.V. [Changes in the structure of employment and professional qualification requirements in the economy digitalization era]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2018, no. 5. (In Russ.)
URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=27992>
11. Shabunova A.A., Kalachikova O.N., Korolenko A.V. et al. *Natsional'naya bezopasnost' Rossii: vnutrennie ugrozy realizatsii strategii: monografiya* [National security of Russia: Inner threats to the implementation of the strategy: a monograph]. Vologda, Institute of Social and Economic Development of the Territories of the Russian Academy of Sciences Publ., 2015, 132 p.
12. Polozhikhina M.A. [State regulation of digitalization of the economy: European and Russian experience]. *Rossiya i sovremennyyi mir = Russia and the Modern World*, 2018, no. 4, pp. 64–81.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regulirovanie-protssessa-tsifrovizatsii-ekonomiki-evropeyskiy-i-rossiyskiy-opyt> (In Russ.)
13. Kosorukov A.A. [Open government and the digitalization of public administration in contemporary Russia]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy = Theories and Problems of Political Research*, 2019, vol. 8, no. 3A, pp. 23–34. (In Russ.)
14. Isaev E.A. [Approaches to the digitalization of control in the financial and budgetary sectors]. *Byudzhety = Budget*, 2019, no. 5, pp. 48–50.
URL: https://roskazna.gov.ru/upload/iblock/81d/isaev_05_2019.pdf (In Russ.)
15. Laptev R.A., Rogov R.A. [Study of the role of customs authorities in ensuring Russia's foreign economic security]. *Vestnik Evraziiskoi nauki = The Eurasian Scientific Journal*, 2019, vol. 11, no. 4.
URL: <https://esj.today/PDF/52ECVN419.pdf> (In Russ.)
16. Laptev R.A., Rogov R.A. [Research on the role of customs authorities in ensuring the economic security of Russia in the context of globalization]. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Bulletin of Altai Academy of Economics and Law*, 2019, no. 1-1, pp. 77–85.
URL: <https://vaael.ru/pdf/2019/1/240.pdf> (In Russ.)

17. Shuvalova E.B., Solyarik M.A., Zakharova D.S. [Tax aspects of economic security in the Russian Federation]. *Ekonomika, Statistika i Informatika = Economics, Statistics and Informatics*, 2016, no. 3, pp. 39–42.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovye-aspekty-ekonomicheskoy-bezopasnosti-v-rossiyskoy-federatsii> (In Russ.)
18. Khochuev V.A. [Tax administration as the special tool of ensuring the economic security of Russia]. *Nauchnye vedomosti = Scientific Statements*, 2009, no. 1, pp. 244–248.
URL: http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/10264/1/Hochuev_Nalogovoe.pdf (In Russ.)
19. Laptev R.A., Kovarda V.V., Rogov R.A. [The main directions of the development of the traceability system of goods as a factor in ensuring Russia's security in the context of the expansion of the globalization process]. *Vestnik Evraziiskoi nauki = The Eurasian Scientific Journal*, 2020, vol. 12, no. 1. URL: <https://esj.today/PDF/15ECVN120.pdf> (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.